часть из них имела образные названия и ассоциировалась с предметами окружающего мира (животные, орудия труда, предметы быта и др.) и какая носила формально-описательный характер (терминология типа «круг», «черта», «тен»). В заключение следует еще раз подчеркнуть, что при всех недочетах работы П. М. Смирнова как собирателя знаков, вполне простительных непрофессионалу, она является весомым дополнением к имеющимся сведениям о знаках собственности Центральной России.

В. П. Алексеев, У. Лафлин

МАТЕРИАЛЫ К АНТРОПОЛОГИИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ АЛЯСКИ И АЛЕУТСКИХ ОСТРОВОВ.

I. Скелеты из ипиутакских погребений на мысе Крузенштерн *

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Исключительно плодотворные результаты раскопок, осуществленных на мысе Хоп Ф. Рейни и Х. Ларсеном [1], ввели в наши знания представление о ранее неизвестной палеоэскимосской культуре, получившей наименование ипиутакской и благодаря своему своеобразию на многие годы привлекшей внимание всех исследователей далекого прошлого эскимосов [2]. Богатый набор изделий из кости и разнообразные мотивы резьбы по кости,— пожалуй, самые яркие признаки инвентаря этой культуры. Ее наиболее вероятная датировка, основанная на сравнительно-типологических аналогиях с другими палеоэскимосскими культурами, — первые века н. э. [3]

Раскопки на мысе Хоп кроме археологического дали и многочисленный палеоантропологический материал, хранящийся в отделе антропологии Американского музея естественной истории в Нью-Йорке. В 1957—1958 гг. по приглашению американских коллег Г. Ф. Дебец изучил этот материал, но, к сожалению, исследование его не было закончено, и единственной печатной информацией о нем остается доклад, подготовленный к XXXIII конгрессу американистов [4]. Несколько дополнительных соображений, включенных в посмертно опубликованный текст работы о черепах из Эквенского и Уэленского могильников, повторяют сказанное в этом докладе [5].

Неоценимым вкладом Г. Ф. Дебеца в изучение эскимосской палеоантропологии был показ того важного обстоятельства, что в отличие от сравнительно однородного палеоэскимосского морфологического комплекса носители ипиутакской культуры характеризовались рядом признаков, заставляющих думать о континентально-азиатских аналогиях и возможности генетических контактов с внутрисибирскими попу-

* В следующей статье авторы предполагают рассмотреть черепа из палеоалеутских погребений.

[1] *Larsen H., Rainey F.* Ipiutak and the Arctic whale hunting culture.— Anthropological papers of the American Museum of Natural History. N. Y., 1948, v. 42.

[2] См.: *Алексеев В. П.* Некоторые стороны общественной организации древних племен Чукотки и Аляски (по раскопкам в Ипиутаке).— Записки Чукотского краеведческого музея. Магадан, 1967, в. IV; *Bandi H.* Eskimo Prehistory. Seattle, 1969; *Диков Н. Н.* Древние культуры Северо-Восточной Азии. Азия на стыке с Америкой в древности. М.: Наука, 1979.

[3] См. об этом: *Арутюнов С. А., Сергеев Д. А.* Проблемы этнической истории Берингоморья. Эквенский могильник. М.: Наука, 1975.

[4] *Debetz G.* The Skeletal Remains of the Ipiutak Cemetery.— Actas del XXXIII Congreso international de Americanistas, San Jose, Costa Rica, 1959, t. II.

[5] *Дебец Г. Ф.* Палеоантропологические материалы из древнеберингоморских могильников Уэлен и Эквен.— В кн.: *Арутюнов С. А., Сергеев Д. А.* Проблемы этнической истории Берингоморья. Эквенский могильник. Здесь опубликованы некоторые дополнительные измерения ипиутакской серии.

ляциями. Полученная от Г. Ф. Дебеца и опубликованная У. Лафлином информация о некоторых дискретно-варьирующих признаках также показывает отличия «ипиутакцев» от более поздних насельников мыса Хоп [6].

Совершенно естественно, что в связи со всем сказанным палеоантропологический материал из могильников, культурно близких ипиутакским, приобретает исключительный интерес. Такой материал, правда крайне малочисленный и фрагментарный, получен при раскопках ипиутакских погребений на мысе Крузенштерн, на протяжении ряда лет проводившихся покойным Дж. Гиддингсом и Д. Андерсоном [7]. Он хранится в Музее антропологии Хаффенреффера Браунского университета (окрестности г. Провиденса), где и был Д. Андерсоном предоставлен авторам для исследования осенью 1980 г.

Раскопки проводились в двух пунктах: на самом мысе Крузенштерн (номера погребений в таблицах указаны без дополнительных обозначений) и примерно в 30 км от него на стоянке Бэттл Рок (номера погребений приведены с шифром BR). Помимо погребений, давших достаточно типичный для ипиутакской культуры инвентарь (погр. 1, 3, 8, 9, 11 и 12 на мысе Крузенштерн), были раскопаны погребения с невыразительным археологическим инвентарем, не позволяющим датировать их сколько-нибудь определенно (погр. 4, 14 и 15 на мысе Крузенштерн, погр. 1 и 3 на стоянке Бэттл Рок). Однако по внешнему виду эти погребальные сооружения отличаются от современных и, видимо, должны быть отнесены к концу I или первым векам II тыс. н. э. Надо отметить, что по сохранности и цвету костей материал из погребений разного хронологического возраста неразличим.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛА И ВОЗРАСТА

Определение пола — процедура достаточно простая при наличии костей скелета, особенно тазовых,— вызвало в данном случае некоторые трудности. Тазовые кости не сохранились, и единственными морфологическими основаниями (археологический материал не дал в этом отношении определенных показаний) для определения половой принадлежности могут служить лишь краниологические особенности, а также степень массивности и размеры длинных костей конечностей — признаки, заведомо не имеющие абсолютного значения. Все сохранившиеся нижние челюсти имеют развернутые гонионы, что характерно скорее для мужских черепов. Но сами черепа грацильны, с очень тонкими стенками черепной коробки и слабо выраженным наружным рельефом. Размеры и лицевого скелета, и черепной коробки небольшие. Длинные кости конечностей чаще всего тонкие. Следует подчеркнуть, что бедренные кости отличаются значительной изогнутостью.

Приведенный перечень морфологических особенностей заставляет склониться к мысли, что перед нами серия преимущественно женских скелетов. Исключение составляют скелеты из погр. 1 и 3 на мысе Крузенштерн и, возможно, из погр. 3 на стоянке Бэттл Рок, которые могут быть отнесены к мужским. О скелетах, обнаруженных без черепов, можно сказать только, что они оставлены взрослыми индивидуумами.

Из семи черепов три принадлежали, судя по состоянию черепных швов (зубы, как почти во всех палеоэскимосских антропологических коллекциях, сильно стерты, что лишает их какой-либо ценности в качестве индикаторов возраста), индивидуумам возмужалого возраста (погр. 8, 9 и 12), еще два — индивидуумам зрелого возраста (погр. 1 и 4) и один — человеку старческого возраста (погр. 14). Для этих шести

[6] *Laughlin W.* Holocene History of Nikolski Bay, Alaska, and Aleutevolution.—Folk, København, 1974—1975, v. 16—17; *Лафлин У.* Голоценовая история Никольского залива Аляски и эволюция алеутов.— В кн.: Берингия в кайнозое. Владивосток 1976.

[7] *Giddings J., Anderson D.* Beach Ridge Archaeology in Alaska. Washington, 1981. К этому изданию приложена статья У. Симмонса с кратким описанием остатков человеческих скелетов из погребений. Она не содержит измерений.

взрослых людей средний возраст смерти равен 40,8 года — цифра, в общем типичная для древних серий с территории СССР[8].

Череп из погр. 15 оставлен подростком. Первый постоянный моляр уже слегка стерт, в то время как второй полностью сформирован, но прорезался едва лишь до уровня края альвеолы. На хорошо выполненных рисунках возрастных изменений зубной системы в руководстве Х. Юбилейкера такое состояние зубной системы соответствует 11 годам[9]. В среднем второй постоянный моляр прорезывается в 11—13 лет[10]. Поэтому возраст подростка, захороненного в погр. 15, может быть определен в 11—12 лет.

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Измерения исследованных черепов представлены в табл. 1. Для детского черепа из погр. 15 приведены как подлинные размеры, так и размеры, условно переведенные во «взрослые» с помощью поправочных коэффициентов, основанных на возрастных изменениях размеров в серии русских черепов. Таблица этих коэффициентов опубликована (использованы коэффициенты, вычисленные как средние коэффициентов для возрастных групп в 9—11 и 12—14 лет)[11]. Для тех признаков, которые отсутствуют в этой таблице, коэффициенты вычислены по данным Н. С. Сысака[12]. Средние для женских черепов более поздней хронологической группы получены с использованием этих условных «взрослых» размеров, чтобы расширить информативную базу исследования. Но, разумеется, следует постоянно помнить, что при малой численности находящихся в нашем распоряжении черепов средние и по ипиутакской, и по более поздней группам имеют лишь условное значение. Малочисленность эта лишает смысла и применение каких-либо статистических приемов сравнения по сумме признаков.

Все черепа, как уже говорилось, небольшие, длинноголовые, с высокой черепной коробкой. По строению черепной коробки они не отличаются от эскимосских и не обнаруживают того соотношения горизонтальных и вертикального диаметров черепной коробки, которое свойственно ипиутакской серии с мыса Хоп: понижения высоты черепной коробки и увеличения черепного указателя. Размеры лицевого скелета в монголоидном масштабе умеренные, орбиты средней высоты, грушевидное отверстие узкое. Лицо ортогнатное, очень плоское в верхней части и умеренно профилированное на уровне зигомаксиллярных точек. В качестве определенного отличия от типичного палеоэскимосского комплекса можно указать на ортогнатность лицевого скелета. Таким образом, мы не находим полного повторения типичных особенностей других палеоэскимосских краниологических серий в черепах из ипиутакских погребений мыса Крузенштерн. Однако вопрос о сходстве их с ипиутакской серией с мыса Хоп остается пока открытым. Неопределенны и отличия ипиутакских черепов с мыса Крузенштерн от более поздних из того же могильника.

ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Выше уже упоминалось, что длинные кости конечностей во всех сохранившихся случаях грацильные и небольшие. Метрическое подтверждение этому визуальному впечатлению приведено в табл. 2. Предложенные до сих пор формулы определения длины тела на основании дли-

---

[8] Способ расчета: *Алексеев В. П.* Палеодемография СССР.— Сов. археология, 1972, № 1. Там же и сравнительные данные.

[9] *Ubelaker H.* Humar Skeletal Remains. Excavation, Analysis, Interpretation. Chicago, 1978, p. 112—113.

[10] *Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964.

[11] *Алексеев В. П.* Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас. Палеолит. М.: Наука, 1978, с. 230—231.

[12] *Сысак Н. С.* Материалы для возрастной морфологии черепа человека.— В кн.: Антропологический сборник, II. (Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. L). М.: Изд-во АН СССР, 1960.

Индивидуальные измерения и средние исследованных черепов

Таблица 1

	Признаки	Погребения 1	4	8	9	12	14	15	15 «взрослые размеры»	$\bar{x}$ (n) ♀*	$\bar{x}$ (n) ♀**
1.	Продольный диаметр	189?	178	173	183	185	182	173?	182	180,3(3)	180,7(3)
8.	Поперечный диаметр	143	132	138	133	137?	134	129	132	136,0(3)	132,7(3)
17.	Высотный диаметр (*ba—br*)	135?	135	—	137	—	131	—	—	137,0(1)	133,0(2)
20.	Высотный диаметр (*po—br*)	112?	113	—	115	—	114	—	—	115,0(1)	113,5(2)
5.	Длина основания черепа	103	108	—	106	—	99	—	—	106,0(1)	103,5(2)
9.	Наименьшая ширина лба	—	92	97	89	—	100	90	93	93,0(2)	95,0(3)
10.	Наибольшая ширина лба	119	101	115	105	—	110	—	—	110,0(2)	105,5(2)
11.	Биаурикулярная ширина	130	128	—	123	—	123	105	112	123,0(1)	121,0(3)
12.	Ширина затылка	113	100	101	—	—	113	98	101	101,0(1)	104,7(3)
8 : 1	Черепной указатель	75,7?	74,2	79,8	72,7	74,1?	73,6	74,6?	72,5	75,5(3)	73,4(3)
17 : 1	Высотно-продольный указатель	71,4?	75,8	—	74,9	—	72,0	—	—	74,9(1)	73,9(2)
17 : 8	Высотно-поперечный указатель	94,4?	102,3	—	103,0	—	97,8	—	—	103,0(1)	100,0(2)
9 : 8	Лобно-поперечный указатель	—	69,7	—	66,9	—	74,6	69,8	70,5	69,9(1)	71,6(3)
9 : 10	Лобный указатель	—	91,1	—	84,8	—	90,9	—	—	84,8(1)	91,0(2)
40.	Длина основания лица	100	103	—	103	—	—	—	—	103,0(1)	103,0(1)
43.	Верхняя ширина лица	—	103	101	102	—	103	89	96	101,5(2)	100,7(3)
43(1).	Биорбитальная ширина	101?	98,5	96	94	—	95,5	84,5	—	95,0(2)	97,0(2)
Jowsub.	Высота назиона над ней	15?	14	10	14	—	15	13	—	12,0(2)	14,5(2)
45.	Скуловая ширина	139?	133	—	133	—	132	104?	117	133,0(1)	127,3(3)
46.	Средняя ширина лица	104	93	—	103	—	101	81	91	103,0(1)	95,0(3)
	Зигомаксиллярная ширина (*zm′—zm′*)	98,5	89,5	—	100	—	—	80,5	—	100,0(1)	89,5(1)
Zm'sub.	Высота субспинале над ней	19	19	—	21	—	—	17,5	—	21,0(1)	19,0(1)
47.	Общая высота лица	125	111	—	—	—	—	97	115	—	113,0(2)
48.	Верхняя высота лица	76	65	—	71	—	—	57	69	71,0(1)	67,0(2)
50.	Межорбитальная ширина	16	17,5	16	15,5	—	16	14,5	—	15,7(2)	16,7(2)
51	Ширина орбиты от *mf* (лев.)	46	42,5	—	—	—	44	37,5	39,8	—	42,1(3)
51a.	Ширина орбиты от *d* (лев.)	42,5	40	—	—	—	41,5	34,5	36,6	—	39,4(3)
52.	Высота орбиты (лев.)	33?	32,5	—	36	—	31?	33	34,3	36,0(1)	32,6(3)
54.	Ширина носа	26	25	—	—	—	—	19	22	—	23,5(2)
55.	Высота носа	56	50	—	49	—	—	42	49	49,0(1)	49,5(2)
62.	Длина неба	50	46	—	44	—	—	34	39	44,0(1)	42,5(2)

63.	Ширина неба	37	38	—	39	—	—	33	37	39,0(1)	37,5(2)
40 : 5.	Указатель выступания лица	97,1	95,4	—	97,2	—	—	—	—	97,2(1)	95,4(1)
45 : 8.	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	97,2?	100,8	—	95,7	—	98,5	80,6?	88,6	95,7(1)	96,0(3)
48 : 17.	Вертикальный фацио-церебральный указатель	56,3?	48,1	—	51,8	—	—	—	—	51,8(1)	48,1(1)
47 : 45.	Общий лицевой указатель	89,9?	83,5	—	—	—	—	93,3?	98,3	—	90,9(2)
48 : 45.	Верхний лицевой указатель	54,7?	48,9	—	53,4	—	—	54,8?	59,0	53,4(1)	51,8(2)
52 : 51.	Орбитный указатель от mf (лев.)	71,7?	76,5	—	—	—	70,5	88,0	86,2	—	77,0(3)
52 : 51a	Орбитный указатель от d (лев.)	77,6?	81,3	—	—	—	74,7	95,7	93,7	—	83,2(3)
54 : 55.	Носовой указатель	46,4	50,0	—	—	—	—	45,2	44,9	—	47,4(2)
63 : 62.	Нёбный указатель	74,0	82,6	—	88,6	—	—	97,1	94,9	88,6(1)	88,8(2)
DC.	Дакриальная ширина	20,3	19,2	16,6	—	—	16,8	15,7	17,8	16,6(1)	17,9(3)
DS.	Дакриальная высота	8,8	9,2	9,6	—	—	8,7	6,4	7,7	9,6(1)	8,5(3)
DS : DC.	Дакриальный указатель	43,3	47,9	57,8	—	—	51,8	40,8	43,3	57,8(1)	47,7(3)
SC.	Симотическая ширина	7,4	7,1	7,7	—	—	6,6	4,9	5,2	7,7(1)	6,3(3)
SS.	Симотическая высота	3,1	3,1	2,8	—	—	2,4	2,8	4,3	2,8(1)	3,3(3)
SS : SC.	Симотический указатель	41,9	43,7	36,4	—	—	36,4	59,6	82,7	36,4(1)	54,3(3)
75(1).	Угол носовых костей к лицевому профилю	17	17?	—	—	—	—	10	13	—	15,0(2)
77.	Назомалярный угол	147?	148	156	147	—	145	146	147	151,5(2)	146,7(3)
∠*zm'*	Зигомаксиллярный угол	137	134	—	134	—	—	133	135	134,0(1)	134,5(2)
	Форма черепа сверху (*normavertica-lis*)	ov.	ov.	sphen.	el.	ov.	ov.	ov.	—	—	—
	Надбровье (1—6 по Мартину)	2	2	3	2	2	2	1	—	2,33(3)	2,00(2)
	Сосцевидный отросток (1—3)	1	1	1	1	—	1	1	—	1,00(2)	1,00(1)
	Подносовая ость (1—5 по Брока)	3	1	—	—	—	—	—	—	—	1,00(1)
	Нижний край грушевидного отверстия	inf.	anth.	—	anth.	—	—	anth.	—	—	—
65.	Бикондилярная ширина	121?	132	120	—	113	118?	—	—	116,5(2)	125,0(2)
66	Бигониальная ширина	114	110	117	—	85	108	—	—	101,0(2)	109,0(2)
71a.	Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	43,5?	36	32	—	40	34	30	34,2	36,0(2)	34,7(3)

* Ипутакские погребения.
** Более поздние погребения.

Таблица 2

Индивидуальные измерения длинных костей

	Признаки	Погребения								
		1	3	4	8	9	11	14	BR 1	BR 3
1.	Наибольшая длина плечевой кости (пр.)	—	—	281	—	308	—	261	283	283
	Наибольшая длина плечевой кости (лев.)	308?	—	282	—	—	—	261	277	288
7.	Наименьшая окружность диафиза (пр.)	—	—	66	—	68	—	58	63	66
	Наименьшая окружность диафиза (лев.)	67	—	64	—	—	—	60	60	67
7 : 1	Указатель прочности (пр.)	—	—	23,5	—	22,1	—	22,2	22,3	23,3
	Указатель прочности (лев.)	21,8?	—	22,7	—	—	—	23,0	21,7	23,3
1.	Наибольшая длина лучевой кости (пр.)	—	—	—	—	—	—	—	227	225
	Наибольшая длина лучевой кости (лев.)	—	—	—	—	—	—	—	225	224
5(5)	Окружность середины диафиза (пр.)	—	—	—	—	—	—	—	46	46
	Окружность середины диафиза (лев.)	—	—	—	—	—	—	—	45	44
5(5) : 1.	Указатель окружности середины диафиза (пр.)	—	—	—	—	—	—	—	20,3	20,4
	Указатель окружности середины диафиза (лев.)	—	—	—	—	—	—	—	20,0	19,6
1.	Наибольшая длина бедренной кости (пр.)	420	479	403	412	—	404	372?	407	415
	Наибольшая длина бедренной кости (лев.)	417	493	—	416	—	398	378?	401	—
2.	Длина в естественном положении (пр.)	413	—	399	409	—	399	370?	405	411
	Длина в естественном положении (лев.)	415	—	—	409	—	396	374?	398	—
8.	Окружность середины диафиза (пр.)	94	94	88	91	—	81	82	80	89
	Окружность середины диафиза (лев.)	91	95	—	89	—	86	80	80	—
8 : 2.	Указатель прочности (пр.)	22,8	—	22,1	22,2	—	20,3	22,2?	19,8	21,7
	Указатель прочности (лев.)	21,9	—	—	21,8	—	21,7	21,4?	20,1	—
1а.	Наибольшая длина большой берцовой кости (пр.)	—	—	—	—	—	—	314	—	339
	Наибольшая длина большой берцовой кости (лев.)	—	—	—	350	406	334	314	322	—
10.	Окружность середины диафиза (пр.)	—	—	—	—	—	—	78	—	77
	Окружность середины диафиза (лев.)	—	—	—	78	77	72	78	79	—
10 : 1а.	Указатель массивности (пр.)	—	—	—	—	—	—	24,8	—	22,7
	Указатель массивности (лев.)	—	—	—	22,3	19,0	21,6	24,8	24,5	—

ны отдельных костей сколько-нибудь эффективны лишь на групповом уровне и в принципе малопригодны в индивидуальных случаях. Поэтому, как ни малочисленны находящиеся в нашем распоряжении скелеты, получаем сначала средние по мужским (погр. 1 и 3) и женским (погр. 8, 9 и 11) скелетам из ипиутакских погребений, а также женским (погр. 4 и 14) скелетам из более поздних могил и лишь базируясь на них, реконструируем длину тела в каждой из групп. Так как ни одна из формул не дает вполне убедительных результатов, которые в сильной степени зависят от пропорций тела в той или иной группе, можно считать вполне оправданным применение сразу нескольких формул. Иногда вычисляется средняя длина тела, полученная с помощью разных формул. Мы выбрали три формулы, достаточно употребительные и позволяющие реконструировать длину тела по длине изолированных костей,— К. Пирсона и А. Ли, Ж. Оливье и М. Троттер и Г. Глезер для монголоидов [13]. Так как Г. Ф. Дебец опубликовал средние по длине четырех длинных костей конечностей — плечевой, лучевой, бедренной и большой берцовой для двух серий с мыса Хоп (из Ипиутака и из более позднего поселения Тигары), длина тела определена и в этих сериях.

Применение формулы Пирсона — Ли дало следующие результаты.

Мыс Крузенштерн, ипиутакские погребения (мужчины)	161,5 см
Мыс Крузенштерн, ипиутакские погребения (женщины)	155,1 см
Мыс Крузенштерн, более поздние погребения (женщины)	147,7 см
Мыс Хоп, Ипиутак (мужчины)	157,7 см
Мыс Хоп, Ипиутак (женщины)	146,9 см
Мыс Хоп, Тигара (мужчины)	162,1 см
Мыс Хоп, Тигара (женщины)	150,4 см

По двум скелетам из Бэттл Рок, относящимся, по всей вероятности, к западному варианту культуры Туле (эпоха средневековья), предположительно мужскому (погр. 3) и бесспорно женскому, длина тела определена соответственно в 156,6 и 150,4 см. В общем при всей неопределенности приведенных вариаций ипиутакские скелеты с мыса Крузенштерн по длине тела, похоже, ближе к скелетам из Тигары, чем к ипиутакской серии с мыса Хоп.

Применяя формулы Троттер — Глезер для монголоидов, мы лишены возможности реконструировать длину тела, опираясь на женские скелеты, и вынуждены поэтому отграничиться лишь мужскими.

Мыс Крузенштерн, ипиутакские погребения (мужчины)	167,4 см
Мыс Хоп, Ипиутак (мужчины)	161,9 см
Мыс Хоп, Тигара (мужчины)	166,4 см

Налицо опять бо́льшее сходство в длине тела ипиутакского населения мыса Крузенштерн с эскимосами Тигары, нежели с ипиутакским населением мыса Хоп. Мужчина из погр. 3 на Бэттл Рок имел рост 160,7 см.

Формулы Ж. Оливье рассчитаны для мужских скелетов, но сам автор считает, что они могут быть использованы без дальнейших модификаций и для реконструкции длины тела в женских сериях. Мы воспользуемся этой рекомендацией автора.

Мыс Крузенштерн, ипиутакские погребения (мужчины)	167,2 см
Мыс Крузенштерн, ипиутакские погребения (женщины)	161,5 см
Мыс Крузенштерн, более поздние погребения (женщины)	152,2 см
Мыс Хоп, Ипиутак (мужчины)	160,2 см
Мыс Хоп, Ипиутак (женщины)	152,1 см
Мыс Хоп, Тигара (мужчины)	165,8 см
Мыс Хоп, Тигара (женщины)	156,0 см

Любые формулы при всех модификациях опираются на конкретные цифры длины отдельных костей, поэтому и в соответствии с этой форму-

[13] Рассмотрение разных формул и процедуры их использования см.: *Алексеев В. П.* Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966.

лой ипиутакцы с мыса Крузенштерн ближе к эскимосам Тигары, чем к ипиутакцам с мыса Хоп. Чтобы получить более адекватное представление о длине тела исследуемых групп, приведем суммарные данные по трем (для женщин — по двум) формулам. Но прежде отметим, что по формуле Оливье длина тела мужчины из погр. 3 Бэттл Рок равна 158,3 см, женщины из погр. 1 Бэттл Рок — 157,1 см.

Мыс Крузенштерн, ипиутакские погребения (мужчины)	165,4 см
Мыс Крузенштерн, ипиутакские погребения (женщины)	158,3 см
Мыс Крузенштерн, более поздние погребения (женщины)	150,0 см
Мыс Хоп, Ипиутак (мужчины)	159,9 см
Мыс Хоп, Ипиутак (женщины)	149,5 см
Мыс Хоп, Тигара (мужчины)	164,8 см
Мыс Хоп, Тигара (женщины)	153,2 см
Бэттл Рок, погр. 3 (мужчина)	158,5 см
Бэттл Рок, погр. 1 (женщина)	153,8 см

В среднем все сопоставляемые данные свидетельствуют о невысоком росте древнего населения Аляски. Население Тигары заметно более высокорослo, чем население Ипиутака. Группа, оставившая ипиутакские погребения на мысе Крузенштерн, сходна с популяцией Тигары. Более поздние насельники мыса Крузенштерн, наоборот, похожи на ипиутакцев с мыса Хоп.

Таблица 3

Пропорции тела в сравниваемых группах

Группы	Указатели				
	лучеплечевой (R1:H1)	берцово-бедренный (T1:F1)	интермембральный (R1+H1):(T1+F1)	плечебедренный (H1:F1)	лучеберцовый (R1:T1)
Мыс Крузенштерн, ипиутакские погребения (мужчины)	—	—	—	68,5	—
Мыс Крузенштерн, ипиутакские погребения (женщины)	—	86,9	—	75,5	—
Мыс Крузенштерн, более поздние погребения (женщины)	—	78,8	—	69,9	—
Мыс Хоп, Ипиутак (мужчины)	74,6	78,6	71,4	73,0	69,3
Мыс Хоп, Ипиутак (женщины)	73,6	78,2	70,8	72,7	68,5
Мыс Хоп, Тигара (мужчины)	75,5	81,4	68,2	70,5	65,7
Мыс Хоп, Тигара (женщины)	73,5	81,0	67,6	70,6	64,0
Бэттл Рок, погр. 3 (мужчина)	79,5	79,6	68,2	68,2	68,1
Бэттл Рок, погр. 1 (женщина)	80,2	77,0	70,8	69,5	72,5

Вариации соотношений сегментов конечностей и интермембрального указателя, выражающего относительную длину конечностей, приведены в табл. 3. Указатели вычислены по средним. Все рассматриваемые группы состоят из представителей более или менее среднего типа пропорций тела, что в целом характерно и для современых эскимосов [14]. Пожалуй, только у тигарцев можно отметить некоторую тенденцию к дистальному типу роста, при котором наблюдается относительное удлинение дистальных отделов конечностей.

[14] См., например: *Клевцова Н. И., Смирнова Н. С.* Морфологические особенности тела чукчей и эскимосов. - Вопросы антропологии, 1974, в. 48.

Г. Ф. Дебец, отметив, как уже говорилось, отличительные особенности ипиутакской серии по сравнению с классическим эскимосским типом, со свойственной ему осторожностью оставил открытым вопрос о происхождении этих особенностей. В уже упоминавшемся посмертно опубликованном кратком докладе, в основном посвященном трактовке генеалогических взаимоотношений ипиутакцев и более или менее синхронных им групп азиатских монголоидов, Г. Ф. Дебец отметил их морфологическое сходство, выделяя особо близкие вариации черепной коробки, но скорее высказываясь в пользу конвергентного происхождения такого сходства [15]. В целом негативно он оценивал и возможность внутрисибирских влияний на формирование антропологических особенностей древних азиатских эскимосов и ипиутакцев. В дополнение к этим соображениям Г. Ф. Дебеца следует упомянуть, что попытка сопоставить ипиутакскую серию с сибирскими и американскими по сумме признаков, включая и лицевые характеристики, и с помощью разных статистических приемов, привела к противоположному результату: Ипиутак попадает в кластеры либо древних сибирских монголоидов, либо древних американских серий и достаточно далек от эскимосов [16].

Находящийся в нашем распоряжении материал слишком незначителен, чтобы можно было претендовать на решение сложной и многосторонней проблемы происхождения ипиутакской культуры и ипиутакского населения. Однако этот материал все же может помочь в ответе на более частный вопрос о том, как широко ипиутакский морфологический комплекс был распространен на территории Аляски и, в частности, ограничивался его ареал мысом Хоп или охватывал и другие районы западного побережья Аляски, например мыс Крузенштерн. По соотношению осей черепной коробки ипиутакские черепа с мыса Крузенштерн отличаются от черепов из Ипиутака на мысе Хоп и сближаются больше с черепами из Тигары. Но в то же время уплощенность лица в горизонтальной плоскости на уровне назиона и уплощенность носовых костей у них значительнее, чем не только в серии из Тигары, но и в серии из Ипиутака, и напоминает аналогичные величины в сериях континентальных монголоидов Сибири. Отмеченным выше различиям в вариациях длины тела трудно придавать при такой численности и таком масштабе самих различий генетическое значение. Общеизвестны тем более существенная зависимость ростовых процессов от пищевого фактора и огромные его колебания в пределах эскимосского ареала. Не вдаваясь в подробности, отметим лишь, что палеопатологическая ситуация на мысе Хоп, если судить по распространению зубных патологий, была довольно благоприятна [17].

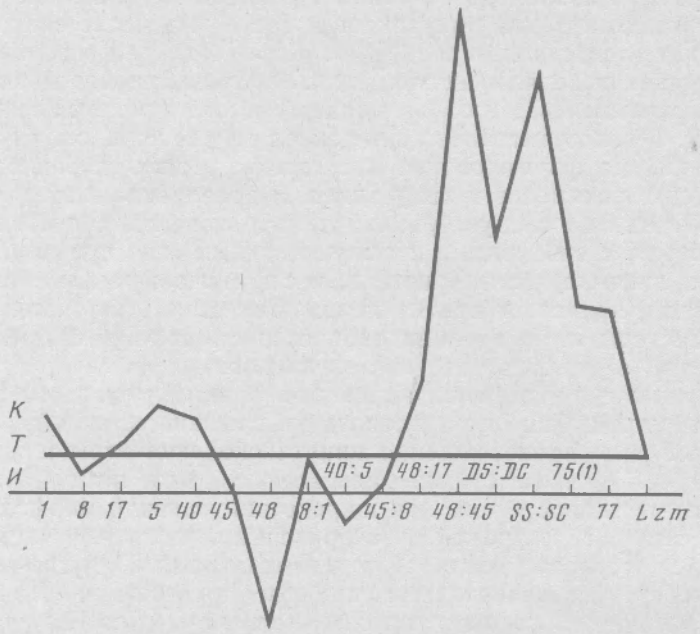
Чтобы избавиться от неопределенности, возникающей при анализе вариаций отдельных признаков, рассмотрим положение черепов с мыса Крузенштерн в пределах размаха вариаций серий из Ипиутака и Тигары, принятых за 100% (см. рисунок). Учитывая неопределенность различий между материалами из ипиутакских и более поздних погребений и небольшой хронологический разрыв между ипиутакской и бирнирк-ской археологическими культурами палеоэскимосов, эти материалы

[15] *Дебец Г. Ф.* Палеоантропологические материалы из древнеберингоморских могильников Уэлен и Эквен.

[16] *Трубникова О. Б.* Таксометрический подход к систематике монголоидов по краниометрическим данным: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. биол. наук. М.: МГУ, 1979; *ее же.* К классификации неолитических серий Северной и Восточной Азии по краниометрическим признакам (методы многомерной статистики).— В кн.: Палеоантропология Сибири. Новосибирск: Наука, 1980.

[17] *Costa R.* Dental Pathology and Related Factors in Archaeological Eskimo Skeletal Samples from Point Hope and Kodiak Island, Alaska (Dissertation). University of Pensylvania, Philadelphia, 1977; *idem.* Dental Pathology and Related Factors in Archaeological Eskimo Skeletal Samples from Point Hope and Kodiak Island, Alaska.— Dissertation abstracts international. 1978, v. XXXVIII, № 11; *idem.* Incidence of Caries and Abscesses in Archaeological Eskimo Skeletal Samples from Point Hope and Kodiak Island, Alaska.— Amer. Journal of Phys. Anthropology (New Series), 1980, v. 52, № 4.

суммированы. Рассматривая график, трудно отделаться от впечатления, что группа с ипиутакской культурной традицией, проживавшая на мысе Крузенштерн и оставившая исследуемые погребения, в ряде морфологических особенностей отличалась от других палеоэскимосских групп в определенном смысле так же, как отличалась от них популяция, оставившая богатый ипиутакский культурный комплекс на мысе Хоп. Мож-



Сравнение ипиутакской серии с мыса Крузенштерн с сериями с мыса Хоп. *К* — Крузенштерн, *И* — Ипиутак, *Т* — Тигара. Женские черепа. Расстояние между сериями из Ипиутака и Тигары по каждому признаку принято за 100%

но думать, что если ипиутакская культура была обязана своим появлением проникновению в западную Аляску какого-то населения, чуждого местному этническому пласту, то распространение этого населения не ограничивалось мысом Хоп, а охватывало и более южные районы западного побережья Аляски, включая и мыс Крузенштерн.